

14. Конрад-Мартиус Х. Трансцендентальная и онтологическая феноменология // Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. Рига, 1988.
15. Гуссерль Э. Картезианские размышления / Пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: НАУКА, ЮВЕНТА, 1998.
16. Молчанов В.И. Cogito. Синтез. Субъективизм // Вопросы философии. 1996. № 10.

I. Kurov

BASIC PRINCIPLES FOR COGNITION OF OBJECTS IN EDMUND HUSSERL'S PHENOMENOLOGY

Abstract: The article deals with details related to general principles of cognition of objects by Edmund Husserl, especially at an early stage of development of phenomenology as a philosophical concept,

as described in the work "Logical analysis". In author's opinion, the theory of E. Husserl is fundamental, first and foremost, for his directions under which the true ontology can only be developed as ontology of consciousness, being a process that enables to describe things and form logical bonds in the world. Such postulate also embodies the wisdom of the study of transcendental subjectivity which includes new characteristics that were left out in classic transcendental philosophy.

Key words: phenomenology, cognition, "object", phenomenon, reduction, intentionality, transcendental subjectivity.

УДК 1 (091)

Павлова О.Н.

ФИЛОСОФИЯ АНТИЧНОСТИ: ЖЕНЩИНА КАК СТРАННЫЙ ОБЪЕКТ МЫШЛЕНИЯ*

Аннотация: В данной статье представлен анализ восприятия женской субъективности через призму античной философии, являющийся отправной точкой в представлениях о природе и сущности женщины, господствовавший впоследствии веками и отголоски которого достаточно отчетливо звучат и в настоящее время. Этот базис, сформированный на основе негативного обобщенного философами античности образа женщины как недочеловека, дефектной, дефицитарной, оскверненной, бесспорно, оказал самое значительное влияние на формирование женской идентичности и вне всяких сомнений по этой причине должен быть детально и подробно изучен. Тем более что и сегодняшнее женское отражение в зеркале души мужчины глубоко спрятано и замутнено.

Ключевые слова: женская субъективность в оценке античности, женщина как странный объект мышления, наследие и современность.

В настоящее время «женский вопрос» в социуме и культуре, пожалуй, один из самых «острых» и злободневных. Эволюционные трансформации «женского» в структуре женской субъективности привели к кризису женской идентичности, который отражается не только на бытии современных женщин, но и мужчин, влияет на все социумные сферы, дисбалансируя базовую диаду мужчина – женщина, рушит институты семьи, брака и ма-

теринства. Феминистическое движение широко, активно и захватнически проникающее своими идеологиями в разные среды – социальные, научные, культурные достигло своего апогея и зашло, фактически, в тупик, превратившись в «женонацизм», основная задача которого – доказать превосходство женщины над мужчиной. Философия и философская антропология как науки не могут «закрывать и дальше глаза» на данные актуальные проблемы, связанные с актуальными, масштабными и влиятельными изменениями в «женском».

Все эти проблемы нашего времени современных женщин, конечно же, имеют свою предысторию, которая развивалась имплицитно, постепенно, веками и корнями своими уходят в исторический базис женской субъективности. Это и есть одна из причин, в связи с которой стоит посвятить отдельное изучение античному философскому пониманию женщины. Еще отдельно надо сказать о необходимости исследовать философские идеи этого времени по аналогии с тем как в психоаналитической парадигме, а вслед за ней и во многих других областях гуманитарных знаний, для понимания внутреннего мира человека и связанных с ним всех его внешних, социальных проявлений очень важно обращение и учет его бессознательных содержаний, уходящих корнями в далекое и забытое прошлое, ранние годы жизни данного индивидуума, так и в аспекте изучения женской сущности, как всегда в науке, исключительно важна predisposition данной проблемы,

* © Павлова О.Н.

ее исторические истоки.

Другая причина интереса к данному этапу познания женской природы заключается в том, что философы античного периода предначертали «судьбу» восприятия женщин на многие века, четко определив негативную мужскую позицию по женскому вопросу. Находясь на зачаточном уровне познания человеческой души, объективно они не могли постичь загадки глубин женского мира, и это непонимание рождало страх, который в свою очередь запускал компенсационное фантазирование с одной стороны и агрессивные силы, с другой, направленные на объект – женщину, финальная цель которых – совладание с этим страхом.

С точки зрения бессознательных законов функционирования психического мира именно такая последовательная цепочка внутрипсихических процессов способствовала переходу от реальности и объективного восприятия фактов к миру «необузданных» и странных фантазий о женской сущности. Точки зрения Плутарха, Сократа и Платона и более подробные обобщения Аристотеля в его медицинских трудах станут отправной точкой, а затем будут использоваться как базис, на почве которого будут в дальнейшем очень медленно и с большим трудом, с огромными временными перерывами, фрагментарно развиваться философские и многие другие мировоззрения на женскую природу и сущность. Много, если не все, что мы можем встретить в письменных источниках философских знаний относительно «женского», выраженное Аристотелем в своих идеях, будет подхвачено и продолжено в различных трудах о женщинах философов всех времен и народов до настоящего времени.

К сожалению, о внутреннем мире женщины античные мыслители оставили немного, если не сказать почти ничего. Да и что можно ожидать в ситуации, если женщина виделась существом, лишенным души? В их текстах описание женских характеристик душевного свойства идет двумя путями: по аналогии и по выявлению их неполноценности в сравнении с мужской личностью (в анатомии, физиологии и психическом устройстве). Воспользовавшись космогоническими идеями Платона из диалога «Тимей» можно сделать вывод, что на своей заре человеческий род не знал никакого разделения по половому признаку [1, 98]. Затем в результате дегенеративной мутации в мире появились женщины. Это были души мужчин, которые вели недостойный образ жизни, переродились и обнаружили в женских телах. Женщина в античный период предстает как иногда привлекающий внимание философов странный объект мышления. Что касается женщины как субъекта мышления, то в то время она не присутствовала фактически никак, по крайней мере, нам осталось

весьма мало следов этой женской деятельности, из самых известных можно назвать: сны Перпетуи, поэзия Сапфо [2, 482-483], [3]. Женщина как объект философского изучения в трактатах существует в триединстве: живая вещь, тело и место в социуме, которое должны были определить философы.

Центральным и отправным моментом древних исследований является представление женщины как живой вещи, я бы даже точнее сказала узурфрукта, здесь я использую метафору, которая имеет отношение к юридическому термину, обозначающему право пожизненного пользования чужой вещью и доходами от нее с условием сохранения ее целостности и хозяйственного назначения. Переносим эту аналогию на пространство женско-мужских отношений, можно сделать вывод, что фактически женщина для мужчины, как мы это уже можем видеть в трактатах философов античного периода и далее исторически является своего рода узурфруктом.

Природа так устроила, что мужчина не может обладать ею полностью, как бы ему хотелось, но все, что она производит, как живое орудие труда, уже полностью принадлежит ему: дети, хозяйственная утварь, еда. Этот живой объект исследования в античный период имеет две стороны. Аверс, идеализированное представление о женщине, какой она должна была бы быть, по мнению мужчины, в самых лучших своих проявлениях и максимальном удобстве для него, а также реверс, описание реально существующих женщин, живущих бок о бок ежедневно с мужчинами, представляющее довольно нелицеприятный ряд основных ключевых позиций, выстроенный мужчинами-философами того времени: слабость, дефективность, дегенеративность, подчиненность, наполненность негативными составляющими эмоционального поля. Так великие философские системы и почитаемые «науки» создавали лживое, презрительное и снисходительное представление о «женском».

Сочинения Платона и переданные Платоном идеи Сократа, а также более поздние трактаты Плутарха не отличались особой гендерной дискриминацией в отношении женщин. И только начиная с Аристотеля, мы можем наблюдать произошедший в философском взгляде перелом отношения к женщинам, и в особенности к описанию их личности, характеров и психической природы в целом.

В качестве самых ранних источников философского осмысления «женского» на настоящий момент времени мы можем назвать Платоновские сочинения и идеи Сократа, дошедшие до нас в его же изложении. Как многие последующие мыслители Платон не педалирует активно противопоставление женского и мужского, демонстрируя уважи-

тельное и партнерское отношение к женщине. Не вникая глубоко в сущность ее внутреннего мира, он пытается определить ей достойное положение в социуме нарисованного им будущего, несмотря на отмеченную им в уважительной манере разницу между полами, где в сравнении с мужчиной, женщина проигрывает, оказываясь более слабой (что вполне реалистично, если, конечно, Платон имел ввиду физическую, телесную силу).

В построенном им идеальном государстве он позволяет женщинам быть почти равными мужчинам, делая лишь небольшую сноску на их различную природу, по причине которой у них должны быть различны и занятия. Однако, как Платон описывает это в пятой книге «Государства», в разделе «Роль женщины в идеальном государстве», и мужчины, и женщины могут принимать участие во всех делах, и, несмотря на то, что женщины во всем немоложе мужчин, «все же жены стражей должны принимать участие в войне и в прочей защите государства, причем ни на что более не отвлекаясь, но из-за слабости женщинам необходимо давать более легкие поручения» [4, 102]. Хотя, если быть ближе к истине, определенная доля негативизма и дискриминации присуща Платону, он колеблется при определении «социального места» женщины и ее человеческой сущности, в попытке ответить себе на вопрос должна ли женщина считаться в числе людей или быть в числе животных [5, 20]. «Женщины привыкли жить, укрывшись в тени, если насильно вытащить их на свет, они станут оказывать всякое сопротивление и победят законодателя» [6, 91].

Несмотря на видимое нам теперь противоречие в идеях Платона о женщине как о более слабой и в то же время могущей одержать победу над «власть держащими», он по праву может считаться первым из европейских мыслителей, который сумел отрешиться от навязанных культурой многовековых мужских предрассудков и стать на высшую точку зрения, с которой женщина перестает оцениваться, как самка, и приобретает значение человеческого существа. Стоящий имплицитно за рассуждениями о женщине идеал женщины Платона, насколько мы можем это предположить из тех обрывков мыслей о женском, был высокий, — столь высокий и неадекватный времени, а поэтому и недоступный для человечества, что нужен был целый ряд столетий, чтобы он, наконец, стал достоянием всего человечества и мог приблизиться к реализации.

Изучая трактаты античных философов, быстро становится ясно, что явно вопросы «женского психического» не занимали умы ученых мужей, но можно предположить, что многое о женской природе имплицитно содержится в тексте, в аллегорической, метафорической и символической форме отражая их попытку понимания и интерес в данной сфере. Как мы наблюдаем это у современ-

ных мужчин и вообще в других разных ситуациях, часто предполагается некий скрытый смысл, где замешана женщина: "Cherchez la femme", (франц.: ищите женщину). Такая же специфика женского образа, через призму которого мужчина с древних времен пытается иметь дело с женщиной и ее личностью, имеет место уже в трактатах античного времени.

Великий идеалист Платон представляя женщину, через разные символические объекты, расщепляет ее, видит ее природу в двойственности ее проявлений, всегда находя для ее сущности крайне идеализированные образы. В диалоге «Пир» есть знаменитое рассуждение Павсания о двух Эротях и двух Афродитах, приводящее философа к мысли о существовании разных видов любви [7, 309]. Мифологическая постановка вопроса о двух Афродитах, небесной и пошлой, и как следствие соответствующей каждой из них определенного вида или рода любви, приводит к мысли о том, что любовь мужчины к женщине расщеплена. Современные психоаналитические данные подтверждают, что можно использовать эту древнюю метафору для обозначения двойной, дихотомичной природы женского образа в психическом поле мужчины: идеализированного образа, в основе которого лежит имаго матери данного мужчины и репрезентации женщины, вызывающей сексуальное влечение [8, 446-447].

Механизмы бессознательного человека в мужской природе работают так, что табуирование инцестуозно окрашенных влечений к матери, отщепляет часть женского внутреннего объекта, сохраняя один из них в идеализированном состоянии и перемещая отщепленные сексуальные драйвы и желания, образует второй внутренний объект – интенсивно насыщенную сексуальностью женщину. Для подтверждения этого утверждения в настоящее время уже существует множество жизненных и литературно отраженных примеров. Созданные в воображении великих писателей и поэтов Прекрасные Дамы менестрелей, куртуазных маньеристов, Дульсинея Тобосская Сервантеса, творчество А.А.Блока, особенно его цикл стихов, посвященных Прекрасной Даме, резко контрастируют с фактами и событиями из жизни этих известных людей, одновременно создающих оторванные от реальности женские фигуры и предпочитающих в жизни удовлетворять свои желания и потребности с совсем не соответствующими этим воображаемым творениям женщинами из плоти и крови.

Другое расщепление женского образа на безопасный материнский и пугающий демонически-инфернальный берет свое начало в мыслях, высказанных в диалоге «Тимей» [9]. Там «женское», как можно предположить, завуалировано

представлено Платоном в образе материи, в двух ее ипостасях: с одной стороны – материнской, как кормилица и восприемница, с другой стороны – как Демиурга. Выявленный в женщине Демиург, вселившееся в женщину и интуитивно ощущаемое божество анимистической частью мужской души переживается как божественная сверхсущность, обладающая неограниченными возможностями и вызывающая страх и даже порой ужас у мужчины.

Самый большой вклад в понимание природы женщины в философии античного периода, несомненно, своими медицинскими трактатами внес Аристотель. Однако, прежде чем обсуждать его теоретический вклад в проблему философского осмысления структуры женского опыта в античное время, который как мы уже отметили, оказал значительное, и не будет даже лишним сказать ключевое воздействие на философские (и другие гуманитарные) науки в аспекте изучения женской природы и сущности, необходимо остановиться на некоторых моментах самой атмосферы культуры и социума, в которой имели место эти исследования. Эти внешние по отношению к объекту и методу изучения аспекты логично было бы назвать преломляющим пространством. Совокупность факторов, объединенную под названием преломляющего пространства, вносящего серьезные искажения в понимание женской сущности можно было представить следующими феноменами психического человеческого поля: инцестуозность, мужской страх перед женщиной, детско-родительские внутриспсихические конфликты.

Утверждение о инцестуозности античной культуры и сообщества существующих в те давние времена, где близкородственные или символически выраженные инцестуозные связи еще не табуировались так жестко как впоследствии в истории, поддерживаемые религиозными, мифологическими представлениями, базируется на многих данных, отмеченных многими исследователями-историками, культурологами, философами (Ф. Лиссагар, Я. Томас, К. Ледюк и другие) [10], ярким примером может служить распространенный в те времена обычай, связанный с возрастом вступающих в брак [11, 96]. Как правило, женщина, выходящая замуж была очень молода, еще не оформившаяся ни психически, ни физически, не готовая к сексуальной и семейной жизни девочка – подросток 12-15 лет, а ее будущий муж весьма зрел и разница в возрасте составляла около 15-20 лет. Этот серьезный возрастной дисбаланс, при котором ее будущий муж скорее «годится ей в отцы», естественно приводит у инцестуализации отношений внутри института семьи.

Другим моментом, влияющим на полученные Аристотелем (и не только им, но и другими философами) данные я считаю испытываемый

мужчинами страх перед женщиной как перед таинственным и опасным Другим, сопровождающийся бессознательными внутриспсихическими кастрационными страхами и комплексами. Восприятие структуры женского опыта через призму бессознательных страхов мужчины перед отличной от мужской и поэтому воспринимающейся как «инфернальной», «недочеловеческой», дефектной, женской внутриспсихической Вселенной дополняется бессознательными конфликтами, связанными с ранними отношениями с матерью, где женщина является носителем желаемого мужчиной материнского начала, что еще более осложняет реальное видение ситуации.

В этой трудной для объективного научного изучения атмосфере Аристотель описывает и изучает женщину достаточно подробно в отличие от Платона, который, несмотря на все его уважительное отношение, скорее имеет дело с неким идеализированным и мыслимым объектом. Несмотря на восприятие Аристотелем женщины через мощную искажающую линзу, созданную под воздействием преломляющего пространства культуры и, возможно, его бессознательных конфликтов и фантазий, в его трудах она реальна и обретает плоть и кровь и рассматривается в контексте обыденной жизни, а не идеальных миров Платона (мифологических персонажей и предписаний к устройению сообществ будущего).

Какие же образы разглядел и какую музыку души услышал Аристотель в попытке исследовать женское пространство? Надо сказать, что сделать это ему было не просто, мужское тоталитарное господство и превосходство античного периода истории полностью заглушало женский голос, «неизвестных» для сообщества реальных женщин, притаившихся в «глубине темных жилищ-гинекей» («mulier taceat in ecclesia» – жена в собрании (храме) да молчит, гласит древнее постановление о неучастии женщин в обсуждении общественных дел), поглощенных своими женскими занятиями – домашними делами, в которые мужчины не были посвящены и включены, да и сами избегали этого [12, 1103]. Голос женщины в античном социуме – это голос горя, хаоса и лжи. Заставленным замолкнуть женщинам было разрешено лишь ритуальное оплакивание при процедурах погребения, ни одна древняя трагедия не имела бы смысла без хора плачущих женщин. Что касается второго утверждения, то в античности мужчины совершенно точно считали, что когда женщина начинает говорить, она во все вносит беспорядок и разрушает.

С другой стороны, героические женщины и женщины-богини, воспетые в мифах и поэтами, их личностные и душевные характеристики тоже содействовали знанию о женском и влияли на формирование взглядов. Мужчина-философ как

исследователь оказывался в душевном женском поле, сформированном под влиянием двух векторов напряженности, сформированном двумя женскими полярными ипостасями, каждая из которых имела свою загадку и была направлена в диаметрально противоположном направлении относительно другой. Асимметрия в человеческом душевном пространстве приводит к непониманию женщин мужчинами, ее женского мира, состоящего из тысячи мельчайших интимных индивидуальных эфемерных моментов, слишком мелких и ускользающих для мужского восприятия и понимания, и тогда возникает проблема, а есть ли вообще душа у женщины? И Аристотель отказывает ей в этом, «ведь самка представляет собой как бы увечного самца, а месячное очищение – семя, только не чистое: одного не имеет – начала души», резюмирует он в трактате «О возникновении животных», видимо идя вслед за Семонидом Аморгосским, поэма которого «На свадьбе», является первым текстом западной литературы, где женщина описывается и далеко (кстати!) не самым ядовитым языком: «Различно женщин нрав сложил вначале Зевс. Но душу в них он вкладывать не стал» [13, 95, 37].

Фактически, это заявление Аристотеля, поддержанное аналогичными мнениями многих других мыслителей вплоть до современности, определяет женщину как существо низшее, недочеловека, поэтому она выпадает из человеческого рода, становясь ближе, по мнению того же Аристотеля, к презираемым рабам и варварам и совсем уж рядом с самками. Женщина в классификации Аристотеля сравнивается с наивысшими животными, являясь самкой из самок. Это наложение, в случае женщины, человека и животного к мужскому роду не относится. Основная идея описания Аристотеля, выглядящая как навязчивая или даже сверхценная обосновать дефективность женщин - женский род гораздо хуже мужского! И то, что самка «нечто вроде природного недоразумения» надо ему доказать любой ценой: «...самец среди всех прочих существ есть самое лучшее, рождение самки является ошибкой природы» [14, 89].

Я бы даже здесь говорила не о гендерной дискриминации, а о зачатках идей геноцида (может лучше употребить неологизм: женоцид, подсказанный мне одной моей коллегой, А.Пружининой в частной беседе): с упорством будущего гитлеровского офицера СС, Аристотель «меряет череп» в попытке отграничить пространство «идеальной формы» и права значимости единственности человека – мужчины, шаг за шагом он ищет и находит недостатки женщины в стремлении доказать, что только мужчина является человеком. Сравнивая и противопоставляя два пола, он приходит к безапелляционному заключению, что мужской

пол лучше «по природе», чем «женский».

«Природа создала сильный и слабый пол, чтобы наблюдательность порождала страх, а у другого стремление к сопротивлению порождало отвагу, чтобы один приносил вещи извне, а другой хранил то, что внутри; и в распределении труда один приспособлен к жизни сидячей и лишен силы для жизни вне дома, а другой, менее приспособленный к спокойствию, все время пребывает в движении» [15, 94]. Именно благодаря своей особой *psysis* (природе) каждый пол обладает специфическими характеристиками. Такое разделение характеров и личностных планов формирует мнение Аристотеля о женской душе как о множестве, состоящем из негативных и дегенеративных компонент.

Женщину Аристотель видит как психически изнеженную, робкую и трусливую, наполненную и переживающую всевозможные страхи: «в плане храбрости лучшая из женщин может быть сравнима разве что с самым трусливым мужчиной» [16, 85]. Постулируя в аргумент близость женской и рабской натуры, Аристотель видит женщину психически пассивную, как аддикта, не существующего в отрыве от объекта-мужчины, ее душевная подчиненность и зависимость от мужчины в плане жизненного функционирования не подлежит сомнению. Ситуация мужчины в античности в диаде мужчина и женщина крайне неблагоприятна и даже несет угрозу для него самого, так как по мнению Аристотеля, сексуально ненасытная женщина фактически «объедает» мужчину, расходуя его богатство и его здоровье.

Предполагаемую Аристотелем симбиотичность женщин можно, используя биологическую метафору, отнести к разряду комменсализма (лат. *com mensa* – это буквально, «у стола»), где один вид существует за счет другого. Биологически комменсал прикрепляется к организму другого вида и существует, ограничиваясь использованием пищи организма другого вида, особо не принося ему вреда. Это совместное бытие полезное для одного (комменсал, женщина) и безразличное для другого (хозяин, мужчина), ну чем ни картина женско-мужских отношений в духе античного периода? Сложные логические построения, использующими термодинамические операции с кровью приводят древних греков к выводу о «холодности» женщин. Аристотель, представляя женщину как холодный телесный объект и пассивную материю, заключающую душевное зло и сексуальную похотливость, несмотря на то, что он подчеркивает сферу материнства как важнейшую функцию женщины («женское» для Аристотеля - это прежде всего «материнское»), все в женщине плохо и даже женская грудь оказывается признаком неполноценности [17, 92]. Все в женской природе и сущности, к сожалению, обесценивается и отвергается.

В отличие от Аристотеля, гораздо позднее, Плутарх в своих нескольких трактатах о женщинах («О доблестях женщин», «Слово утешение жене», «Наставление супругам» и др.) прочувствованно и с большой нежностью говорит о женщинах: «Не прав был Геродот, сказав, что вместе с одеждой женщина совлекает с себя стыд; напротив, женщина целомудренная, снимая одежду, облачается в стыд, и чем больше стыдливости между супругами, тем большую любовь это означает» [18, 353]. Но это отношение и внимание к женской природе скорее античное исключение, чем правило.

Античная реальная женщина осталась в тени своих «геникей» и ее слабые попытки добиться принятия в социуме позиции человека потерпели крах. Здесь идет разговор даже не о равенстве с мужчиной, самое главное в этом споре - стремление женщины определить себя как человека и, прежде всего, как личность, имеющую душевное пространство. Этот вывод довольно прозрачен, поскольку в философии античности центральные дебаты идут именно вокруг проблемы: «А человек ли женщина?» и все остальные многие вопросы, касающиеся женской природы и сущности лишь следствие из этого главного. Здесь надо отметить, что эта тема поднимается не случайно и, вероятней всего, возникает как ответ на женское самоопределение в качестве человеческой сущности в античном сообществе. Этот вопрос, поднятый и осмысляемый античными философами не нашел точного ответа, хотя с большей степенью уверенности можно сказать, что женщине было отказано быть и чувствовать себя человеком.

Еще более важным являет вывод о том, что эти античные знания сегодня дают нам богатейший материал для осмысления и анализа представлений мужчины о женщине, которые на сегодняшний момент мы можем считать уже ставшими бессознательными содержаниями мужской идентичности в процессе многовековой интериоризации этих восприятий женщины. Сегодня, говоря метафорическим языком, женщина, подходя к «античному зеркалу мужской души», отражается в нем и образ этот почти неузнаваем по сравнению с тем, как она «в действительности выглядит», и что она знает о себе. Если еще привлечь психоаналитическое понимание, заключенное во многих теориях и обобщения из обширной практики ведения многих клинических случаев (здесь я имею ввиду тот материал, в котором мы слышим голоса современных мужчин и, что они собственно говорят о женщинах), а так же просто воспользовавшись своим повседневным опытом жизни, скажу, что не так-то далеко и ушли современные мужчины от античного знания о женщине, по крайней мере, качественно репрезентация женского психического образа с тех пор не поменяла

знак, а также все по-прежнему присутствует его амбивалентность.

В этом плане можно отметить лишь количественное снижение активного негативного потенциала в сторону женщины или его культурно обусловленное подавление. Такая стойкость психических объектов не может быть случайной, и это значит, что такой особенный психический репрезентант заложен природой в человеке (мужчине) и не может и не должен быть проигнорирован, какого бы протеста это у нас всех не вызывало как у культурных и цивилизованных людей.

Видимый через анализ античной культуры базис бессознательного восприятия женщины мужчиной, господствовавший впоследствии веками и отголоски которого достаточно отчетливо звучат и в настоящее время, бесспорно, оказал самое значительное влияние на формирование женской идентичности и вне всяких сомнений должен быть детально и подробно изучен, ровно также как в психоаналитической парадигме ценятся и исследуются самые глубинные бессознательные содержания, являющиеся predisпозицией более поздних надстроек в психике и обуславливающих многое во внешнем поведении, и вообще в жизни человека. Тем более что сегодняшнее женское отражение в зеркале души мужчины глубоко спрятано и замутнено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Платон Собрание сочинений в 4-х томах. Т.3. М.: Мысль, 1994.
2. История женщин на Западе: в 5 т. Т.1: От древних богинь до христианских святых. СПб.: Алетейя, 2005.
3. Дератани Н.Ф., Тимофеева Н.А. Греческая литература. М.: Просвещение, 1965.
4. Платон Государство / Пер. с др.-греч. А.Н. Егунова // Платон. Государство. Законы. Политика. М.: Мысль, 1998.
5. Жан Делюмо Ж. Ужасы на Западе. М.: Голос, 1994.
6. Платон. Собр. соч. в 4-х томах. Т.3. М.: Мысль, 1994.
7. Платон Диалоги. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007.
8. Курню Ж. Бедный мужчина, или почему мужчины боятся женщин // Французская психоаналитическая школа / Под редакцией А.Жибо, А.В. Россохина. СПб.: Питер, 2005.
9. Платон Собр. соч. в 4-х томах. Т.3. М.: Мысль, 1994.
10. История женщин на Западе: в 5 т. Т.1: От древних богинь до христианских святых. СПб.: Алетейя, 2005.
11. Брюле П. Повседневная жизнь древнегреческих женщин в классическую эпоху. М.: Молодая гвардия. Палимпсест, 2005.
12. Михельсон М.И. Толковый словарь иностранных слов, пословиц и поговорок. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ТРАНЗИТКНИГА, 2006.
13. Брюле П. Повседневная жизнь древнегреческих женщин в классическую эпоху. М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2005.
14. Брюле П. Повседневная жизнь древнегреческих

женщин в классическую эпоху. М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2005.

15. История женщин на Западе: в 5 т. Т.1: От древних богинь до христианских святых. СПб.: Алетейя, 2005.
16. Брюле П. Повседневная жизнь древнегреческих женщин в классическую эпоху. М.: Молодая гвардия; Палимпсест, 2005.
17. История женщин на Западе: в 5 т. Т.1: От древних богинь до христианских святых. СПб.: Алетейя, 2005.
18. Плутарх Сочинения. М.: Художественная литература, 1983.

O. Pavlova

ANTIQUITY PHILOSOPHY: THE WOMAN AS STRANGE OBJECT OF THINKING

Abstract: This article displays analysis of perception of woman's subjectivity through the prism

of ancient philosophy, this analysis being the starting point in understanding woman's nature and substance, and afterwards having been dominating for centuries, which is also echoed now. It goes without saying that this basis, built on the framework of negative generalized by ancient philosophers image of a woman as a subman, defective, deficient and desecrated creature, exerted its greatest influence on forming of woman's identity and for this reason should be explored thoroughly and in all details. Moreover today woman's reflection in man's window of the soul is clouded and hidden in the depth.

Key words: female subjectivity in an antiquity estimation, the woman as strange object of thinking, a heritage and the present.

УДК 1 (091)

Треушников И.А.

СЛАВЯНОФИЛЬСКИЕ АКЦЕНТЫ ПРОБЛЕМЫ «ЗАПАД – ВОСТОК» В ИСТОРИОСОФИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФИЛОСОФИИ «ВСЕЕДИНСТВА»*

Аннотация: В статье рассматриваются воззрения представителей русской философии всеединства на проблему «Запад – Восток», их интерпретации идей старших славянофилов в философии истории. Автор определяет основные подходы к пониманию взаимоотношений духовных культур Запада и России в рамках философии всеединства.

Ключевые слова: славянофилы, историософия, философия всеединства, проблема «Запад – Восток» и судьбы России.

Изучение истории русской религиозной философии является необходимым условием выработки правильного исторического сознания, а так же формирования представлений о духовных приоритетах на которых должно строиться развитие современного общества. Существеннейшей чертой всей русской религиозной философии является особое внимание к историософии (религиозный вариант философии истории). Своеобразной «осью» философского осмысления исторического процесса в русской философии выступает проблема «Запад – Восток».

Актуальность философского рассмотрения данной проблемы обусловлена геополитическим положением нашей страны, особенностями ее исторического развития, сложным характером соот-

ношения западной, восточной и русской культур. Распространение христианства в России потенциально закладывало в русские умы тяготение к Европе, несмотря на открытость для влияния собственно восточных традиций, особенно отчетливо проявившихся в политико-государственной сфере. Однако сложившееся разделение христианства на западную и восточную ветви ставило Россию в положение противостояния с Западом, причем не только в сфере религиозной, но и во всех остальных. Данное обстоятельство существенно обостряло осмысление антиномии «Запад – Восток» в русской религиозной философии. В процессе ее философского дискурса в отечественной мысли сформировались определенные направления, сторонники которых различным образом представляли судьбу России в контексте масштабного противостояния Востока и Запада.

Проблема «Запад – Восток» занимает значимое место в творчестве представителей влиятельного в русской философии течения, называемого «философия всеединства» и представленного целым рядом крупных оригинальных мыслителей во главе с В.С. Соловьевым. На концептуальный уровень указанная тема в русской философии истории была выведена благодаря полемике западников и славянофилов. Анализируя проблему «Запад – Восток» в философии всеединства мы обнару-

* © Треушников И.А.